

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 307-ЭС16-3765 (4,5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 марта 2017 года

Резолютивная часть объявлена 16.03.2017.

Полный текст изготовлен 23.03.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Разумова И.В., Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) и акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – Россельхозбанк) на определение Арбитражного суда Тверской области от 10.02.2016 (судья Карсакова И.В.), постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 (судьи Писарева О.Г., Виноградов О.Н. и Чапаев И.А.) и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2016 (судьи Яковец А.В., Бычкова Е.Н. и Кириллова И.И) по делу № А66-4283/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

уполномоченного органа – Чекмышев К.Н., Слесарева Е.К., Сомкина Н.А., Степанов О.С.;

Россельхозбанка – Малышев А.В., Строганов А.В., Черепенников В.А.;

закрытого акционерного общества «Осташковский кожевенный завод» (далее – завод, должник) – Позднякова В.В.;

государственного специализированного российского экспортно-импортного банка (акционерное общество) (далее – Росэксимбанк) – Руденко А.А., Стрельникова Л.И.;

акционерного общества «ВЭБ-лизинг» (далее – общество «ВЭБ-лизинг») – Виленская Г.К., Измаильский К.Д., Шевела Ю.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о признании недействительным контракта от 20.06.2012 № К/300/01-12 (далее – контракт), заключенного с обществом «ВЭБ-Лизинг», и применении последствий его недействительности.

Определением суда первой инстанции от 10.02.2016, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 10.06.2016 и округа от 01.09.2016, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах на указанные судебные акты, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган и Россельхозбанк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «ВЭБ-лизинг» направило отзывы на кассационные жалобы, в которых просит оставить судебные акты без изменения, считая их законными и обоснованными.

В судебном заседании представители уполномоченного органа, Россельхозбанка, Росэксимбанка и завода поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, представители общества «ВЭБ-лизинг» возражали против удовлетворения кассационных жалоб по мотивам, изложенным в отзывах.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, завод (продавец) и общество «ВЭБ-Лизинг» (покупатель) заключили контракт, по условиям которого продавец обязался передать в собственность покупателя готовое к эксплуатации движимое и недвижимое имущество в количестве и

комплектности, указанных в спецификациях, являющихся приложениями к контракту, а покупатель – оплатить данное имущество.

По условиям контракта имущество приобретается обществом «ВЭБ-Лизинг» для последующей передачи в лизинг заводу.

Цена контракта составила 3 158 549 951 руб. 41 коп.

В соответствии с актами приема-передачи от 20.06.2012 имущество передано обществу «ВЭБ-Лизинг».

Переход права собственности на недвижимое имущество, являющееся предметом контракта, зарегистрирован в установленном порядке.

Решением суда от 06.10.2014 завод признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Шутилов А.В.

Полагая, что целью заключения контракта являлось причинение вреда имущественным правам должника и его кредиторов, конкурсный управляющий должником обратился с настоящим требованием в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии совокупности условий, установленных статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), для признания контракта недействительной сделкой. Наличие у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества) на дату заключения контракта и осведомленность об этом общества «ВЭБ-Лизинг», а также злоупотребление правом сторонами сделки признаны судами недоказанным.

При этом суды указали, что превышение цены договора лизинга над ценой контракта не свидетельствует об уменьшении стоимости имущества или его размера, а также об отсутствии реального хозяйственного смысла в оспариваемой сделке, так как в данном случае необходимо учитывать и имущественный интерес лизингодателя, который аналогичен имущественному интересу заимодавца, предоставляющего денежные средства во временное пользование заемщику.

Суд округа с выводами нижестоящих судов согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

Как следует из спорного контракта и не отрицалось лицами, участвующими в обособленном споре, продажа имущества должника осуществлялась при наличии у него значительной кредиторской задолженности, в том числе перед Россельхозбанком и ПАО «Сбербанк России». Одним из условий полного расчета (перечисления второго транша) покупателем по контракту являлось подтверждение названными банками исполнения должником своих обязательств по ряду кредитных договоров.

В день подписания спорного контракта между должником и обществом «ВЭБ-Лизинг» заключены два договора лизинга и договор аренды земельного участка, по условиям которых отчуждаемое по оспариваемому контракту

имущество передавалось во владение и пользование должнику с правом последующего выкупа.

Продажа имущества с последующим одновременным принятием его в пользование по договору лизинга и необходимостью уплаты в течение определенного периода лизинговых платежей в целях обратного выкупа с экономической точки зрения является кредитованием покупателя продавцом (в том числе для погашения задолженности перед прежними кредиторами) с временным предоставлением последнему титула собственника в качестве гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов, что соответствует действующему законодательству (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге»)).

Вместе с тем при таких обстоятельствах оценка действительности сделки по купле-продаже не могла производиться без учета всей совокупности отношений, так как данная сделка являлась одним из элементов реализации плана по кредитованию должника с использованием механизма возвратного лизинга.

Вопреки выводам судов соотношение совокупного размера лизинговых платежей и цены контракта влияет на разрешение вопроса о равноценности встречного предоставления. Поскольку цена договора лизинга, по сути, определяет объем обязательств продавца по возврату финансирования и уплате процентов, рыночная стоимость предмета возвратного лизинга должна быть сопоставима именно с этой ценой. В свою очередь, разница между ценами договора лизинга и контракта предопределяется сложившимися ставками финансирования на рынке лизинговых услуг, согласованным сторонами периодом такого финансирования и иными объективными факторами.

В связи с этим при определении такого признака подозрительной сделки по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как причинение вреда от купли-продажи имущества завода во внимание следовало принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения.

Как пояснил в судебном заседании представитель Россельхозбанка, заключение должником вышеуказанных сделок привело к пользованию денежными средствами общества «ВЭБ-Лизинг» по ставке около 40 % годовых (при условии передачи титула собственника), в то время как средняя ставка по кредитам, предоставляемыми Россельхозбанком и ПАО «Сбербанк России», составляла около 14 % годовых (под залог имущества с оставлением собственности у заемщика).

Разумность и экономическая обоснованность предложенных обществом «ВЭБ-Лизинг» должнику условий путем их сопоставления с аналогичными совершаемыми в тот же период сделками, судами не проверялась.

Признавая недоказанным факт неплатежеспособности должника на момент заключения контракта, суды, в том числе отметили, что задолженность

по обязательным платежам на сумму свыше трех млрд. руб. выявлена уполномоченным органом в рамках выездной налоговой проверки только в 2014 году.

Однако признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества должника носят объективный характер, то есть определяются на дату, в которую они действительно возникли, а не в момент их выявления. В связи с этим судам следовало оценить финансовое состояние должника в период заключения оспариваемой сделки, учитывая, что моментом возникновения обязанности по уплате налога является день окончания налогового периода.

Также суды не дали оценки доводам конкурсного управляющего о том, что стоимость спорного имущества составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника (абзац 3 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем презюмировалось преследование должником противоправной цели причинения вреда кредиторам.

Ссылаясь на обусловленность отчуждения заводом основных средств возможной утратой интереса к оборудованию и производству, суд апелляционной инстанции не учел, что имущество, по сути, не выбывало из владения должника, который продолжал свою хозяйственную деятельность без титула собственника.

Поскольку наличие цели причинения вреда кредиторам судами должным образом не устанавливалось, вывод об отсутствии осведомленности контрагента также не может быть признан обоснованным.

Кроме этого из материалов обособленного спора следует, что вследствие расторжения обществом «ВЭБ-Лизинг» договоров лизинга и аренды спорное имущество продано акционерному обществу «Верхневолжский кожевенный завод».

По мнению уполномоченного органа, последовательное заключение вышеуказанных сделок направлено на вывод всего имущественного комплекса, на котором осуществлялась производственная деятельность должника, в пользу акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод», и, следовательно, на лишение кредиторов должника возможности погасить свои требования за счет этого имущества, о чем не могли не знать их стороны.

Россельхозбанк, в свою очередь, указывал, что часть отчужденного имущества находилась у него в залоге и реализована без его согласия и уведомления, что привело к утрате прав на получение преимущественного удовлетворения из стоимости имущества.

Указанные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций не исследовались и оценки не получили.

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами при рассмотрении настоящего обособленного спора нарушения норм права являются существенными, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов уполномоченного органа и Россельхозбанка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Тверской области от 10.02.2016, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2016 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2016 по делу № А66-4283/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тверской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов